

Не следовало употреблять непонятных малоподготовленному читателю определений, как «панэллинская архитектура», «догомеровская Троя», или же нужно было объяснить их в примечании.

Говоря о том, что храм Афины Афайи завершает развитие архаического дорийского периптера, нужно было раскрыть, в чем заключается эта завершенность, и указать, что этот храм уже приближается к нормативному типу V в., так как имеет более стройные очертания капители и более широкую и короткую целлу, чем архаические храмы.

Автором не описан храм Зевса в Акраганте первой половины V в., замечательный тем, что наряду с дорийскими полуколоннами к его стенам были приставлены мощные фигуры атлантов на столбах; тип атланта был создан греческой архитектурой и вошел в позднейшую архитектуру классицизма.

Очень мало сказано о храме Зевса в Олимпии, нужно было обязательно описать колоссальную хризоэлефантинную статую Зевса, исполненную Фидием, находившуюся в этом храме.

Неполно дана характеристика живописного комплекса акрополя эпохи Перикла, как «последовательного ряда панорам», не подчеркнута свободная планировка зданий. Но вместе с тем автор применил удачный прием описания акрополя, начиная от храма Ники Аптерос и Пропилей, постепенно вводя читателя в самый замечательный греческий комплекс и описывая здания по мере их появления перед глазами проходящего по акрополю посетителя, не следуя, как это обычно принято, хронологической классификации зданий акрополя.

Такой прием хорошо укладывает материал в голове читателя в его образной конкретности.

Неудачно название мест для зрителей в греческом театре зрительным залом, так как зал предполагает наличие стен.

Лучшими главами книги являются «Архитектура начала I тыс.», «Архитектура эпохи архаики» и «Римская архитектура». В главах «Архитектура классики» и «Архитектура эллинизма» следовало бы в большей степени заострить внимание читателя на особенностях стиля классической архитектуры, на единстве содержания и формы, на рациональном применении ордеров соответственно их сущности снаружи, или внутри здания и, хотя бы в самой общей форме, на пропорциях, лежащих в основе целостности впечатления. В архитектуре эллинизма также требуется больший акцент на особенностях стиля—проблеме внутреннего пространства, стены, ином отношении между скульптурными украшениями и архитектурными формами; недостаточно подчеркнута отличие от архитектуры классики.

Книга прекрасно иллюстрирована—даны карты Греции и Рима, планы, реконструкции, общий вид, детали, разрезы, сохранившиеся части, особо важные скульптурные украшения. Подбор иллюстраций составляет столь же важную часть популярной книги по искусству, как и текст, и в данном случае стоит на очень большой высоте.

Нельзя не пожалеть о том, что издательство отнеслось к изданию книги с недостаточным вниманием—воспроизведения тусклые, со смазанными контурами; при описании таких сложных планов, как план Кносского дворца, дома Ливии, следовало бы отдельные помещения на планах обозначить буквами. На странице 41 имеется опечатка: «Архитектура классики V—VI вв.», что в популярной книжке недопустимо.

*М. Кобылина*

**Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ**, *Урарту. Древнейшее государство Закавказья*. Государственный Эрмитаж. Л., 1939, тираж 3000, цена 4 р. 75 к.

Государственный Эрмитаж осуществил нужное и важное дело, выпустив в свет отдельной книгой работу Б. Б. Пиотровского, посвященную древнейшей истории Закавказья.

Отсутствие у нас сводных работ по истории Урарту, или, как его еще называют, Ванского царства (если не считать старых трудов М. В. Никольского и акад. И. И. Мещанинова), а также краткость изложения соответствующих разделов в общих трудах по истории древнего Востока (Масперо, Тураева и др.) представляли серьезные трудности для педагогов и лиц, желающих шире познакомиться с культурой государства Урарту. Особенно остро стал ощущаться у нас недостаток в сводной работе по Урарту в последнее время, в связи с возросшим общим интересом к вопросам истории.

Являясь одним из лучших знатоков археологии Закавказья и соседних областей, достаточно хорошо ориентированный в источниках смежных научных дисциплин, Б. Б. Пиотровский в своей книжке дал сжатую, но цельную картину исторического развития государства Урарту.

Рецензируемая работа состоит из четырех глав, которым предпослано краткое предисловие автора.

Первая глава содержит краткий очерк исследования памятников (начиная с работ Шульца 1827 г.), которые до последнего времени были основными источниками по истории Урарту, или Ванского царства. Автор подчеркивает значение археологических материалов как исторических источников. Особо отмечается значение лингвистических работ Н. Я. Марра, давшего правильный анализ структуры урартского языка на основе привлечения кавказских языков.

Вторая, самая обширная глава посвящена общему очерку истории Ванского царства. Автор по ассирийским и урартским клинописным текстам дает связную историю царствований урартских правителей, начиная от Сардура, сына Лутипра (IX в. до н. э.) и кончая Русой, сыном Эримены (585 г. до н. э.), особенно выпукло обрисовав строительную деятельность царя Менуи (810—778 гг. до н. э.).

Здесь, может быть, уместно заметить, что деятельность другого замечательного урартского царя—полководца Аргишти, сына Менуи (778—750 гг. до н. э.), при котором собственно и были максимально расширены границы Урарту и отнято у Ассирии первенство в Передней Азии, недостаточно освещена в книге. Ничего, например, не сказано о походах Аргишти в западные области.

Центр тяжести в этой главе лежит в обрисовке переломного момента в истории Урарту как державы, претендующей на мировое первенство в Передней Азии. Это—борьба Саргона II с Русой II, закончившаяся разгромом урартских войск и самоубийством Русы (714 г. до н. э.).

Автор впервые в нашей литературе интересно излагает и косвенные причины успеха ассирийцев: шпионскую деятельность их разведчиков, восстания окраин Урартского государства и, наконец, отвлечение сил и внимания урартов нашествием новых врагов—киммерийцев, а позднее скифов. Путем сопоставления разнообразных источников, письменных и вещественных, Б. Б. Пиотровский убедительно показывает, какое «разрушительное значение имели в Передней Азии с конца VIII в. до н. э. киммеры и скифы» (стр. 30). Автор подчеркивает, что в решении вопроса о проникновении скифов в Переднюю Азию существенную роль должен играть и археологический материал. Обратив внимание на находки бронзовых наконечников стрел (весьма близких скифским) в крепостях Урарту, в древних городах—Ашуре, Вавилоне, Тарсе, в Сирии (как известно, скифы дошли до гор. Аскалона), причем в некоторых пунктах они были найдены при раскопках оборонительных стен городов, что заставляет приписывать их вражеским войскам, осаждавшим города,—Б. Б. Пиотровский высказывает вполне логичное предположение, что эти «бронзовые наконечники стрел не случайно тождественны со скифскими и возможно, что они тесно связаны с появлением скифов в Передней Азии в VII в. до н. э.» (стр. 32).

К сожалению, автор не остановился на топографии находок скифских памятников на Кавказе. А этих находок уже немало. Их много (особенно наконечников стрел) в Кизлярских степях северного Кавказа; они встречаются в Дагестане, Азербайджане, Грузии и Армении. Из окрестностей гор. Кировабада, например, имеется прекрасная глиняная головка «скифа», хранящаяся в Гос. Историческом музее. При раскопках старой Ганджи также были обнаружены «скифские» стрелы. Но западнее Ахалцихского

района эти находки как будто не идут, что нельзя не сопоставить со свидетельством Геродота о продвижении скифов в Переднюю Азию через Кавказ, «имея по правую руку Кавказскую гору», т. е. через Дербентский проход.

В разрушительном действии скифских вторжений и кроется, по мнению автора, одна из причин ослабления и медленного угасания былой мощи Ванского царства, окончательно разгромленного Мидией только в 585 г. до н. э.

В третьей главе читатель знакомится с экономикой, материальной и духовной культурой Ванского царства и только частично с социальной структурой урартского общества. Автор перечисляет почти все предметы, являющиеся лучшими образцами урартского металлургического мастерства. Не отрицая ассирийского влияния на урартскую культуру, сказавшегося и в заимствовании клинописи и в произведениях искусства, Б. Б. Пиотровский показывает, что все эти влияния урарты творчески перерабатывали, выявляя и свои особенности.

Очень жаль, что в кратком разделе об урартской религии автор не использовал свою осведомленность о бронзовой фигурке сидящей женщины (хранящейся в Ереванском музее), имеющей поразительное сходство с сидящей на троне женщиной, изображенной на золотом медальоне из Топрах-кале. Ереванская фигурка как будто подтверждает мнение исследователей, видевших в сидящей женщине на золотом медальоне изображение урартской богини Багбарту, супруги главного бога Халда, — в чем, кажется, сомневается автор.

Очень интересно достаточно хорошо обоснованное предположение автора о наличии у урартов наряду с клинописью, заимствованной из Ассирии, и своего, местного иероглифического письма.

Из всего текста третьей главы вызывают некоторую неудовлетворенность весьма беглые замечания автора о структуре урартского общества. Нет полной картины социального состава Ванского царства. Ведь не состояло же это общество только из двух классов — рабовладельцев и рабов? Не дается также хотя бы общего представления и о схеме административного управления. А в книге, рассчитанной на широкого читателя, в частности на работников школ, эти данные необходимы.

В четвертой главе автор, прекрасно вооруженный знанием местных источников, говорит об урартской экспансии в Закавказье с конца IX в. до н. э. и подробно характеризует культуру населения Закавказья.

На основе клинописных и вещественных данных Б. Б. Пиотровский дает четкое представление о хозяйстве населения (весьма близкого урартскому), о типе поселений, о развитой металлургии, покоящейся на местной сырьевой базе, и о социальном облике древнего населения Закавказья.

По мнению автора, социальная структура Закавказского общества I тысячелетия до н. э. была очень близка скифской. Население Закавказья этого периода проходило последнюю стадию разложения родового строя: «в нем уже нарождалась классовая дифференциация, усилившаяся и оформившаяся после того, как области южного Закавказья вошли в состав Урартского государства» (стр. 51). Автор дает краткое описание одного интересного богатого погребения с 13 рабами, раскопанного на побережье озера Севан, прекрасно иллюстрирующего социально-экономическую дифференциацию местного общества. Подобные захоронения военнопленных или рабов в Закавказье были известны и раньше (по раскопкам Реслера в Ходжалах, пятый курган Ивановского и т. д.), но на них не обращалось должного внимания.

На основании сопоставления урартских памятников с более северными памятниками Предкавказья и даже степной полосы автор прослеживает Урартское культурное влияние. Проводниками этого влияния, по мнению автора, являлось население Кавказа и Закавказья.

Тем неожиданнее кажется категорическое утверждение автора о том, что местное население Закавказья являлось «отличным по своей культуре» от урартов. Разумеется, между культурой подлинно урартской и культурой населения Закавказья мы не можем ставить знак равенства, но вместе с тем мы не можем и не замечать в них сходные черты.

Хорошо известно, что государство Урарту, как и другие переднеазиатские державы того времени, не представляло этнического и культурного единства в узком смысле этого слова; но широкие и в разных формах осуществлявшиеся сношения отдельных областей этих государств не могли не способствовать и созданию некоторой общности, раньше всего проявлявшейся в материальной культуре.

А эта общность и прослеживается в памятниках урартских и закавказских. Прослеживается она в оружии (мечах, кинжалах, стрелах), особенно в умбонах щитов (на что уже обращал внимание А. А. Иессен в работе «К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе», стр. 166). Культурная общность проявляется и в общем хозяйственном облике носителей этих культур. Ведь не случайно в старых работах археологические памятники из Закавказья, пусть не совсем точно, именовались урартскими или халдскими. Наконец, эту близость вынужден был заметить и сам автор; на стр. 48 он говорит: «среди местных крепостей имеются и такие, которые по их внешнему виду нельзя отличить от урартских».

В противоположность распространяемым в последнее время бездоказательным утверждениям о том, что далекими потомками урартов ныне является только грузинский народ, Б. Б. Пиотровский подчеркивает огромную роль Урарту в дальнейшем оформлении не одного какого-нибудь из ныне существующих народов, а всего Закавказья в целом.

Книжка сопровождается богатыми и отлично подобранными иллюстрациями и картой, дающей представление о границах Урарту.

Приходится пожалеть, что автор не дал никакого аппарата и даже не указал минимума литературы к каждой главе.

В советской прессе уже отмечалось высокое качество оформления издаваемых Гос. Эрмитажем работ. Выпущенная работа Б. Б. Пиотровского не является исключением из этого твердого для Эрмитажа правила. Книга вышла в свет красиво и культурно оформленной.

Е. К.

## Обзор иностранных историко-археологических журналов за 1939 г.

*AMERICAN JOURNAL OF ARCHAEOLOGY, vol. XLIII*

№ 1. J a n u a r y - M a r c h, 1939

- J. M. A. R i c h t e r, Two recent Acquisitions by the Metropolitan Museum of Art, стр. 1—9. Публикация двух краснофигурных сосудов коллекции Metropolitan Museum, из которых один—пелика работы Мидия, с изображениями Мусея, Эвмолпа и Дионы в окружении муз—на лицевой стороне, Геракла и Деяниры—на оборотной; второй сосуд—фигурный в форме конского копыта, с изображением пастушеской сцены.
- V. G. S h i l d e, The Orient and Europe, стр. 10—26. Напоминая тезис, выставленный Монтелиусом в 1889 г., о приоритете древнейших культур Ближнего Востока в средиземноморской цивилизации, Чайльд приводит в его подтверждение новейшие археологические данные, почерпнутые из раскопок Тель-Галафа и Обеида. Однако он отмечает, опираясь опять-таки главным образом на работы последних десятилетий, наличие в сев.-зап. Анатолии, на Балканах и в Дунайском бассейне самостоятельно развившихся неолитической и бронзовой культуры. Как на стык этих культур запада и востока, автор указывает на Троию. В работе уделено много внимания вопросам сравнительной хронологии.
- W. B. D i n s m o r, The lost pedimental sculptures of Bassae, стр., 27—47. Опыт реконструкции фронтоной композиции храма Аполлона в Бассах (Аркадия). Путем исключения, путем скрупулезной проверки пригодности тех или других скульптур по стилю, материалу и размерам автор останавливается на трех фигурах: